

3. Рыбинский Е.М. Управление системой социальной защиты детства. Социально-правовые проблемы. М.: Academia, 2004. (7)

4. Социальные, педагогические и правовые аспекты защиты прав ребенка в современных условиях: материалы конференции. Липецк: Липецкий ГПУ, 2022.

5. Теория и практика социальной работы в современном социуме: сборник научных трудов / под редакцией Г.В. Головина. Липецк, 2020.

ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Дерендяева А.Д., Барнаул (Россия)

Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития Алтайского государственного университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Процессы конструирования идентичности в локальных сообществах макрорегиона «Большой Алтай»: роль историко-культурного наследия (на примере казахов Алтайского края и Республики Алтай)».

Аннотация. *Исследуются сельские территории Алтайского края, рассматриваемые как локальные сообщества. На примере казахов Алтайского края (Кулундинский район) проанализированы процессы нациестроительства. Выделены ключевые маркеры, способствующие формированию идентичности: 1) институты интеграции, 2) обращение к истории, 3) природные символы, 4) топонимика, практики именования улиц 5) обращение к религии, верованиям, 6) местные традиции, обычаи, 7) символы быта, 8) практики празднования, 9) национальная кухня, 10) знаковые фигуры. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о формировании этнической и вместе с тем локальной идентичностей.*

Ключевые слова: *казахи Алтая, сельские территории, идентичность локальных сообществ, историко-культурное наследие*

RURAL IDENTITY: KEY MARKERS (BASED ON THE EXAMPLE OF KAZAKHS IN THE ALTAI REGION)

Derendyaeva A.D., Barnaul (Russia)

Abstract. *Rural territories of the Altai Territory, considered as local communities, are studied. Using the example of the Kazakhs of the Altai Territory (Kulundinsky district), the processes of nation-building are analyzed. Key markers that contribute to the formation of identity are identified: 1) institutions of integration, 2) appeal to history, 3) natural symbols, 4) toponyms, street naming practices 5) appeal to religion, beliefs, 6) local traditions, customs, 7) symbols of everyday life, 8) celebration practices, 9) national cuisine,*

10) iconic figures. The analysis carried out allows us to draw a conclusion about the formation of ethnic and at the same time local identities.

Keywords: *Kazakhs of Altai, rural areas, identity of local communities, historical and cultural heritage*

В течение длительного времени опыт развития сельских территорий рассматривался в основном в рамках экономического и географического дискурсов, при этом большая часть научных исследований была связана с вопросами повышения уровня занятости, качества жизни, доступности социальных благ и др. Лишь в последние годы «сельское пространство» стало объектом изучения таких наук, как социология, политология, культурология и др. Однако, некоторые лакуны в данных исследованиях по-прежнему остаются.

Изучая сельские территории российских регионов, отдельный интерес вызывает Алтайский край, территория которого сочетает в себе как городские, так и сельские населенные пункты. При этом сельское пространство Алтая представлено в виде этнокультурного разнообразия. Так, в крае проживают русские, немцы, украинцы, казахи, армяне, татары, белорусы, алтайцы, кумандинцы и другие народы.

Вместе с тем, многие сельские территории края находятся в достаточно критическом положении. Помимо того, что наблюдается повсеместное снижение экономических показателей (инвестиции, инфраструктура, туризм и др.), есть и более серьезные проблемы. Так, происходит депопуляция населения и даже полное исчезновение многих локальных мест, их истории и культуры.

Важным оказывается понимание процессов формирования имиджа и идентичности в отдельных сельских территориях. Ведь именно от того, как себя позиционирует конкретное место, от того насколько высока интеграция общества, зависят его экономические, инвестиционные и прочие показатели. Поэтому главная цель данной работы – выявление и раскрытие особенностей использования тех «маркеров идентичности», которые непосредственно оказывают влияние на процессы формирования имиджа и нациестроительства в сельских (именно этнических) территориях.

Так, особый интерес вызывают казахи Алтая, доля которых в крае достаточно высока. Казахи проживают на разных территориях: в Благовещенском (с. Байгамут), в Кулундинском (с. Кирей, с. Мирабит), в Славгородском (с. Куатовка) и в других районах.

Именно в Кулундинском районе наибольшая доля казахского населения. Данный район расположен на границе с Павлодарской областью Республики Казахстан. В основном, казахи проживают здесь либо в

с. Кирей (иногда называют с. Каракуль или с. Керей) или в п. Мирабилит. Причем с. Кирей существует уже больше века, а местные жителям удается сохранить свою идентичность.

Согласно народным сказаниям, староверы Сейтенской волости угнали табун лошадей у казахов, которые населяли места недалеко от Кызыл-ара (Новопавловка) и называли себя «киреями». Киреи организовали погоню и отбили табуны, но поскольку наступила зима были вынуждены остаться. Именно эти места, впоследствии получили название Кирей.

Изучая данное сельское пространство, можно выделить несколько ключевых маркеров идентичности, которые влияют на жителей села.

Пожалуй, одним из наиболее важных маркеров идентичности являются *«институты интеграции»*. К таким институтам в с. Кирей прежде всего относится: детский сад, музей и школа. Так, изучение казахского языка традиционно было связано не только с институтом семьи, но и с детским садом «Балдырған». Кроме того, дети получали образование в Каракульской школе по программе «Ата Микен» («земля предков»), где в программе обучения был представлен как казахский, так и русский языки. Саму школу местные жители называют «Сердцем Кирея» [1]. Однако, сейчас данная практика формирования идентичности подверглась изменениям, школа фактически полностью перешла на русский. Также, в 1995 г. на базе данной школы был открыт первый в крае музей казахской истории и культуры.

В 2007 г. педагоги с. Кирей создали общественную организацию местной национально-культурной автономии казахов «Болашак» («Будущее»). Данный институт помогает участвовать в грантовой деятельности. Так, в 2012 г. был выигран грант «На волне дружбы» и др.

Кроме того, в с. Кирей есть Дом культуры, на мероприятия которого собираются фактически все жители села.

Во-вторых, это маркер *«обращения к истории, к общему прошлому»*. Безусловно жителей села объединяет история, которая идет от общего племени – кирейцев. Считается, что кирейцы примкнули к другим казахским племенам на берегах Каракульского озера и впоследствии остались там жить.

В-третьих, это маркер *«природных символов»*. Среди данных символов можно выделить располагающиеся рядом с с. Кирей, озера: Каракуль (от тюрк. – «черное озеро») и Тазакуль (*«свежий цветок, красота»*). Помимо того, что озера сохраняют «казахские названия», с ними связаны разные мифологические сюжеты.

В-четвертых, это маркер связанный с *«топонимикой, практикой именовании улиц»*. Кирей представляет собой небольшую территорию,

на которой располагается три улицы – Абая, Амангельды и Молодежная. Названия данных улиц не случайны. У казахов «Абай» – буквально старший родственник. Кроме того, Абай Кунанбаев – «знаковая фигура» для данного народа, поскольку это известный казахский поэт, философ, народный просветитель, да и в целом, общественный деятель. Улица Амангельды – также не случайный топоним, поскольку Амангельды Иманов – известный для казахов руководитель Среднеазиатского восстания в 1916 г.

В-пятых, это маркер, связанный с «обращением к религии, верованиям». Так, на ул. Абая, располагается единственная мечеть, которая служит местом духовных практик. Несмотря на то, что казахи преимущественно – мусульмане, данный маркер здесь не особо выражен [2, с. 136].

В-шестых, это маркер – *«местные традиции, обычаи»*. Жители с. Кирей продолжают сохранять и передавать из поколения в поколение обрядовую культуру: обряд «Шилдехана» (рождение ребенка), обряд «Бесік тойы» (укладывание ребенка в колыбель), обряд «Тусау кесу» (первые шаги ребенка), обряд «Тіл ашар» (проводы ребенка в школу) и др.

В-седьмых, маркер *«символы быта»*. Местные жители продолжают использовать в быту, такие материальные предметы, как: курак-корпе (от тюрк. «сшитый вместе») – одеяло из лоскутиков, которое считается символом каждого дома. Как правило одеяло сшивается из разных тканей. При этом узоры на курак-корпе, обычно представлены в виде символов солнца, земли и звезд: круга, спирали, креста.

Также в домах обязательно есть сырмак – узорчатый войлочный казахский ковер. Он изготавливается из отдельных кусков войлока разных цветов (обычно чёрного и белого) с помощью так называемой техники-мозаики.

Восьмым, не менее важным маркером идентичности считаются *«практики празднования»*. Безусловно, главный праздник для жителей с. Кирей – Наурыз, праздник начала нового года, праздник весны и пробуждения природы. В то же время, проходят и другие праздники: как казахские, так и русские.

Интерес вызывает девятый маркер – *«национальная кухня»*. Традиционная казахская пища – мясо и молочные продукты, также сохраняется и в с. Кирей. Но, поскольку на территории села проживают и татары, традиции приготовления и употребления пищи были подвержены изменениям. Так, для казахов обыденными стали такие татарские блюда, как: пирог балиш, десерт чак-чак и др. [3, с. 84-86].

Также можно выделить десятый маркер идентичности – «*знаковые фигуры*». Здесь таких немного. Так, одной из таких фигур является архитектор местной мечети – К.Ж. Монтхаев. Безусловно, гораздо большее значение представляют исторические фигуры, например тот же Абай. Несмотря на отсутствие «гениев места» можно говорить о том, что к таковым относятся сами жители села, которые до сих пор сохраняют свою историю и культуру.

В целом, выделение ключевых маркеров идентичности позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, идентичность жителей с. Кирей носит ярко выраженный характер, что доказывают многочисленные практики. При этом, она носит характер не только этнической, но и локальной, является «идентичностью места».

Во-вторых, можно говорить о том, что сохранение казахской истории и культуры не является случайным, на это влияет и трансграничное положение сельской территории. В-третьих, отмечается влияние на казахскую культуру, как со стороны русской, так и татарской (язык, пища, праздники и др. Безусловно, важную роль при формировании локальной идентичности играют «институты интеграции», т.к. благодаря активизму местных жителей, история и культура передаются из поколения в поколение.

В целом, с. Кирей представлено в Алтайском крае как «маленькая вселенная Казахстана» и эту территорию необходимо развивать и сохранять, повышая имиджевый потенциал места.

Литература

1. *Барина Н. Г.* Этнокультурное развитие в селе Кирей // Социальная интеграция и развитие этнокультуры в евразийском пространстве. 2016. №4-1. С. 167-174.
2. *Волоснов Р. Ю.* Культовое зодчество Кулундинской степи в конце XIX – начале XX в. // Известия АлтГУ. 2010. С. 134-137.
3. *Гориявчева Т. А., Юсупова А. В.* Итоги историко-этнографических исследований в селе Керей Кулундинского района Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: археология, этнография, устная история. 2009. С. 84–88.